

Рафаловичи: деньги, литература и политика

Финансовый космополитизм периода первой, финансовой, волны глобализации от 1870-х гг. до Первой мировой войны — тема, без которой невозможно обойтись, оценивая модерн (содержание которого — история капитализма, в том числе в России). Между тем главный идеал буржуазности, т.е. гражданственности, есть свобода. Немаловажно для нашего примера и то, что Рафаловичи — русские евреи, уехавшие из Одессы¹ в Париж, «une famille russe», собственно не религиозная еврейская, а христианская семья (еще отец Г.Ф. Рафаловича, главы семьи, принял православие,² затем двое его детей конвертировались в католицизм). Рафаловичи были активны в культуре и политике своего времени. Они — космополиты. Их имена связаны с Россией, Францией, Англией, Ирландией, Шотландией, Италией (там получила известность Елена Рафалович-Компаратти, родная сестра Марии — матери троих «французских» Рафаловичей).

Цель этой статьи — соединить разрозненные сведения и показать канву судеб на фоне эпохи.

Герман (1829–1893)

Семья одесского банкира Г.Ф. Рафаловича (жена Мария, сын Артур, дочь Софи) перебралась в Париж в 1863 г. Сам Герман Рафалович был рантье и предприниматель, участвовавший в финансовой группе Ротшильдов и Петербургского Международного банка в России и за границей и исполнял функции агента Министерства финансов в Париже,³ которые затем перешли к его старшему сыну Артуру. Герман Рафалович не довольствовался только ролью рантье, как об этом пишет

¹ Часть материалов для статьи выявлена в рамках проекта «Россия и Западная Европа: взаимовлияние культур, контакты и посредники: с начала XVII в. до конца 1920-х гг.» (проект РГНФ № 07-01-94651а).

После бурного развития в период порто-франко Одесса стала приходить в упадок с началом железнодорожного бума 1860-х — 1870-х гг., когда экспортные линии, связавшие основные зернопроизводящие районы России с западной и юго-западной границами империи, подорвали значение города в международной торговле. Некоторое число крупных еврейских и греческих торговцев и банкиров перебралось в С.-Петербург (это совпало с послаблением в еврейском законодательстве), другие направились в западно-европейские страны и США.

Об одесских кризисах второй половины XIX — начала XX в. см.: *Sartor Wolfgang*. Das Haus Mahs: Eine internationale Unternehmerfamilie im Russischen Reich 1750–1918. [St. Petersburg]; Olearius Press, 2009. S. 58–63.

² Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Т. 1. Кн. 1. СПб., 2003. С. 208.

³ См. о нем: *Лебедев С.К.* С.-Петербургский Международный коммерческий банк во второй половине XIX века: европейские и русские связи. М., 2003.

Витте,⁴ но зарабатывал свои участия и субучастия в делах международных банковских консорциумов активными посредническими усилиями. Один из ранних примеров обнаруживаем в публикации лондонской «Таймс» в начале 1870-х гг. о создании финансовой комбинации под фирмой Syndicate Union (Limited) для учреждения в Европе и других местах крупных предприятий. «Номинальный капитал компании составил 2 200 000 фунтов стерлингов, из которых первый выпуск — 1 млн фунтов стерлингов — разошёлся по частной подписке. Она не намерена в настоящее время предлагать никакого участия широкой публике (невероятно гордый пассаж, который обычно применяется—таки для привлечения интереса публики и набивания цены бумагам новорождённого предприятия. — С. Л.). Учредителями являются Anglo-Austrian Bank; Imperial Ottoman Bank; General Credit Company; International Financial Company; Bank of Roumania; G. and A. Worms; Morton, Rose, and Co.; R.A. Heath, of London; Austro-German Bank and Koenigswater, Frankfort; Union Bank of Vienna; Todesco Sons, of Vienna; M. Springer, of Vienna and Paris; Ephrussi and Raffalovich, of Odessa; Austro-Egyptian Bank и многие другие».⁵ В 1888 г. Герман Рафалович внёс значительный вклад в переход рынка капиталов из Германии во Францию.⁶

Та же «Таймс» сообщила о смерти 3 сентября 1893 г. в возрасте 64 лет Германа Рафаловича, эсквайра, в его резиденции на авеню дю Трокадеро, 10 в Париже.⁷

Мария (1833—1921)

Мария была дочерью одесского банкира Льва Рафаловича (1813—1879) и Розы Мондель Лёвензон (1807—1895 гг.),⁸ переселившихся в Париж, возможно, одновременно с ней и мужем Германом Федоровичем Рафаловичем, которому она приходилась племянницей. На вечерах в научном и литературном салоне мадам Герман Рафалович среди прочих бывал парижский Ротшильд.

Мария Рафалович начала печататься с 1872 г., и уже в мае этого года появились её первые публикации в ранге специального корреспондента *Journal de St. Pétersbourg*. За 1873—1881 гг. в этой газете было напечатано

⁴ Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Т. 1. Кн. 1. С. 209.

⁵ *The Times*, August 25, 1871. P. 5.

⁶ *Journal des Économistes*, 15 Janvier 1922. T. LXXI. P. 82.

⁷ *The Times*, September 11, 1893.

⁸ Другая их дочь, Елена Рафалович-Компаретти (1842—1918), как и Мария, родившаяся ещё в Одессе, умерла во Флоренции. Она известна как филолог и педагог, поддержавшая в 1872 г. Адольфо Пика, основавшего в Венеции (где по сию пору в гетто есть школа Рафаловичей) фрёбелианский детский сад. Идеями дошкольного воспитания немецкого педагога Фридриха Фрёбеля увлекалась и её дочь Лаура (1864—1913) (см.: http://it.wikipedia.org/wiki/Elena_Raffalovich).

157 статей и заметок мадам Герман Рафалович, как её называли во Франции. 20 публикаций в других изданиях.⁹

Выставки в Лондоне, награды художникам в Риме, репортажи и обзоры парижских Салонов живописи, рецензии на экспонированные полотна, хроника научной, театральной и литературной жизни Парижа и Европы стали её темами. Позитивистская интеллектуальная мода объясняет сентенции автора о том, что различие взглядов на живопись происходит от разницы строения глаз. То же можно сказать о различии наших вкусов. В течение двадцати лет (до начала 1900-х гг.) Мария Рафалович писала эссе о выдающихся людях своего века: философах, естествоиспытателях, поэтах, врачах, композиторах.

Клод Бернар, знаменитый физиолог, один из основоположников экспериментальной медицины, был её близким другом. Он был не только учёным, но и популяризатором науки (написал, в частности, для *Revue des Deux Mondes* статью о физиологии сердца — в этой области он имел, по крайней мере, талантливого ученика и публициста — И.Ф. Циона, в свою очередь, оставившего миру своего ученика И.П. Павлова).

В 1868 г. Бернар был избран во Французскую Академию. После одной из его лекций к нему подошла дама за медицинским советом. Привлекательная и умная мадам Рафалович и Бернар стали со временем добрыми друзьями, и он стал постоянным гостем в доме Рафаловичей. Мадам Рафалович говорила по-немецки. Первоначально в его сближении с ней мог быть элемент приспособленчества: она переводила для него много статей из иностранных журналов, поскольку он не был силен в языках. Она также взялась писать письма его корреспондентам в Германии и России — контакты, которые очень обогатили его профессиональную жизнь. Между ними вскоре завязалась переписка: в течение последующих десяти лет он написал ей около 500 писем. Большинство из них опубликованы и не свидетельствуют о романтических отношениях. В них он раскрывает подробности своей работы и свой мир так, как не был способен прежде. Её письма Бернару, вероятно, столь же многочисленные, были уничтожены. В конце 1869 г. дочь Марии Рафалович — Софи и её золовка (Елена Рафалович) также были заняты переводами Бернара (на английский и итальянский соответственно). В то же время ложа Рафаловичей в Комеди Франсэз обеспечивала ему прекрасные впечатления.

Мария Рафалович и её дети оказали помощь ирландскому национальному движению, сблизившись с вождём одной из ирландских партий Вильямом О'Брайеном. Другой партией руководил Чарльз С. Парнелл

⁹ Подсчитано по: Bibliothèque de l'Institut de France. Ms 3651, Ms 3696.

(умер в 1891 г.). Артур Рафалович написал работу о бывшем английском премьер-министре Вильяме Ю. Гладстоне, лидере Либеральной партии, находившемся в парламентском союзе с гомрулёрами-парнеллистами. К началу 1890-х гг. «ирландизм был солью либерализма», по выражению одной из французских газет.¹⁰ Французская пресса сочувствовала и желала объединения ирландских партий Парнелла и О'Брайена в конце 1890 — начале 1891 г. на земле Франции, куда из пропагандистского вояжа по Америке с Джоном Диллоном¹¹ прибыл О'Брайен и пригласил из Лондона Парнелла.¹² О'Брайен прибыл с триумфом в Париж 26 декабря 1890 г. в компании жены (Софии Рафалович. — см. ниже). Тёща О'Брайена, Мария Рафалович, как раз сообщила журналистам парижских газет о его планах ликвидировать раскол ирландских националистов путём переговоров с Парнеллом.¹³ Рафаловичи встречали знаменитого родственника: «В толпе экипажей, стоящих у Северного вокзала в ожидании экспресса из Булони, мы замечаем, — писал репортер, — двухместную карету (купе) г-на Рафаловича, шурина г-на О'Брайена. Г-н О'Брайен выходит из вагона в сопровождении троих друзей и дамы (жены Софии Рафалович. — С. Л.). О'Брайен с одним из друзей садятся в купе, которым управляет г-н Рафалович, и едут на авеню Трокадеро (домой к Рафаловичам. — С. Л.). Другие с вещами размещаются в фиакре и едут в Гранд-отель. Встреча с Парнеллом состоится через два дня».¹⁴ Но раскол не был преодолен, Диллон возвращался в США для продолжения ирландской пропаганды, а О'Брайен решил сдать английским властям.¹⁵

После смерти Германа Рафаловича в 1893 г. его вдова Мария перенеслась с младшим сыном Марком-Андре в Эдинбург. В конце жизни она перенесла очень тяжёлую хирургическую операцию.

Софи (1860–1960)

Софья (Софи) Рафалович родилась в Одессе и была единственной дочерью Марии и Германа Рафаловичей. Большую часть молодости она провела в Париже. Её старший брат Артур был известным экономистом, а младший брат Андре, с которым она была близка, был поэтом.

Её переписка с известным французским журналистом Ж.-Ж. Вейсом (1827–1891) была опубликована в начале 1920-х гг. в одном из вы-

¹⁰ *La Bataille*, le 29 décembre 1890.

¹¹ Джон Диллон (1851–1927), соратник О'Брайена, активист-гомрулёр, он стал последним лидером Ирландской парламентской партии.

¹² Телеграмма О'Брайена Парнеллу 29 декабря 1890 г. с предложением встретиться в Париже была скопирована французской Генеральной дирекцией почт и телеграфов для Префектуры полиции.

¹³ *Paris*, le 27 décembre 1890.

¹⁴ *L'Éclair*, le 2 janvier 1891.

¹⁵ Интервью О'Брайена (*La Cocarde*, le 7 janvier 1891).

пусков *Revue des Deux Mondes*, под названием «Последний роман: письма к молодой девушке». Ещё в 1850-х гг. Вейс обратил на себя внимание литературного мира своим блестящим стилем. Издатель *Journal des Débats*, Бертен, предложил ему редактировать политический отдел. Кроме того, Вейс сотрудничал в *L'Europe artiste*, *Courrier du dimanche* и вместе с Эрве основал в 1867 г. орлеанскую газету *Journal de Paris*. Во время министерства Оливье он, вместе с Прево-Парадолем, перешёл на сторону империи и был назначен членом Государственного совета и генеральным секретарем Министерства изящных искусств. После революции 4 сентября 1870 г. Вейс, оставив занимаемые должности, продолжал заниматься журналистикой и стал в ряды реакции. В 1873 г. он был вновь назначен членом Государственного совета. После утверждения конституции 1875 г. Вейс решительно встал на сторону республики, поместив в *Revue de France* (1878 г.) яркую статью «Монархические иллюзии». Леон Гамбетта, во время своего кратковременного министерства (1881 г.), назначил Вейса директором департамента иностранных дел. После падения кабинета Гамбетты, Вейс в 1882 г. вышел в отставку. В последние годы жизни Вейс сотрудничал в *Gaulois*, *Figaro* и *Revue bleu* и до 1885 г., когда он был замещён Жюлем Леметром, вёл в *Journal des Débats* отдел театральной критики. 10 августа 1885 г. уже больной Вейс (ведущий обозреватель *Journal des Débats*) был назначен библиотекарем Дворца в Фонтенбло. Отыне он делил своё время между этим историческим, но мало комфортабельным местом (должность унаследовала его сестра) и своей квартирой в авеню де Вилье. Письма датированы этим временем. Они раскрывают изысканный эпистолярный роман, ставший для Вейса обаятельной игрой его последних лет. Письма передала для публикации, по-видимому, сама Софи О'Брайен (Рафалович).

Корреспондентка Ж.-Ж. Вейса принадлежала к семье, много лет связанной с писателем. Она выполняла при нём функции секретаря, когда он по субботам диктовал свой драматический фельетон, поскольку его почерк был мало разборчив. Мадмуазель Софи, кроме того, служила ему преподавателем английского. Между рассеянным пожилым критиком и предупредительной юной девушкой возникла дружба, которая у Вейса, казалось, была оттенена более нежным чувством. Его письма рисуют лицо блестящего писателя, который сохранил живость ума и добавил к насмешливой философии рафинированную чувственность.

Последнее письмо к Софи продиктовано Вейсом сестре 22 мая 1890 г. «14 числа я видел Вашего брата Артура. Он мне сказал, что не знал в Вас прежде поспешности столь экспансивной, как в дни, предшествовавшие Вашему отъезду. ... Я отставник и инвалид. ...Прошу передать Вашей ма-

тери наилучшие воспоминания, а господину О'Брайену (свадьба с ним, см. ниже, состоялась в июне того же года. — С. Л.) дружеский привет. Я надеюсь, вы не забудете, что вы и господин О'Брайен обещали приехать ко мне в Фонтенбло. В это время года я становлюсь наиболее подвижен. Прошу Вас, по получении этого письма, сообщить мне день и час, когда Вы сможете доставить мне это удовольствие».¹⁶

Два брата и сестра, дети Германа и Марии Рафалович — семья, которая неустанно трудилась над переводами и оригинальными текстами по-английски, по-французски и, как писал современник, «настолько знала немецкий, чтобы писать газетные статьи и брошюры на этом языке. Здесь, во Франции, это совершенное исключение среди мужчин и чудо среди женщин. Но чудо большее, если взглянуть на внешность и характер мадмуазель Софии Рафалович. Ей едва ли 22 года от роду, скромна, молчалива, почти застенчива, единственно ее глаза обозначают силу ума и энергию».¹⁷

В 1880-е гг. Софи и её мать оказывали поддержку ирландскому национализму, и О'Брайен¹⁸ и Софи сблизилась, когда Софи и её матери был предложен перевод фенианской¹⁹ новеллы О'Брайена *When We Were Boys* (1890). Свадьба Вильяма О'Брайена, члена британского парламента, с Софи Рафалович состоялась по католическому обряду 11 июня 1890 г. в церкви Св. Чарльза Борромео в Лондоне. На богослужение, которое совершил Томас У. Кроук, архиепископ Кэшельский, были приглашены большинство ирландских националистов, членов парламента. Свадебный завтрак состоялся в Alexandra Hotel.²⁰

Софи обеспечивала моральную и практическую поддержку Вильяму О'Брайену, выступая его секретарем и посвящая себя его благо-

¹⁶ *Revue des Deux Mondes*, 1924. Т. 23. Livraison du 1er Octobre.

¹⁷ *The Times*, September 30, 1885.

¹⁸ Вильям О'Брайен (1852–1928) — блестящий ирландский журналист, писатель и талантливый оратор. Будучи главным редактором *Freeman's Journal* в Дублине, основал в 1881 г. газету Ирландской лиги *United Ireland* — ставшую важнейшим органом ирландской партии; за статьи в этой газете многократно подвергался судебным преследованиям, отбывал тюремное заключение и платил огромные штрафы. В 1883 г. был избран членом Парламента и в течение долгих лет был лидером независимой националистической группы в Палате общин. В 1886 г. О'Брайен, вместе с Джоном Диллоном был одним из главных инициаторов «плана кампании», предложенного ирландским арендаторам с целью борьбы против несправедливых требований лендлордов. В 1890 г. собирал деньги в Америке на ирландское дело. В 1895 г. О'Брайен, на котором накопилось много судебных штрафов, был признан судом несостоятельным должником, вследствие чего должен был отказаться от депутатских полномочий. В следующем году суд восстановил его в правах, но О'Брайен не пожелал вернуться к политической деятельности и с тех пор занимался исключительно журналистикой (*Водозовов В. В.* О'Бриен, в кн.: Энциклопедический словарь Брокгауз и Эфрон. Т. XXIа. Нэшвилл. С. 573).

¹⁹ Фений — член тайного общества, боровшегося за освобождение Ирландии от английского владычества.

²⁰ *The Times*, June 6, 1890. P. 9.

получию. Её состояние было использовано для финансирования его политической деятельности, несмотря на то, что русская революция 1917 г., кажется, должна была значительно сократить это состояние. Пара прожила первые двадцать лет в Вестпорт (графство Мэйо), а затем в Мэллоу, графство Корк. Во время пребывания в Ирландии Софи О'Брайен прославилась работой с бедными. Перейдя в католицизм перед свадьбой, она стала привержена новому вероисповеданию, и некоторые из её близких друзей были монахинями (как и брат Андре, ставший католическим монахом в конце жизни).

Она была начитана и выпустила ряд работ, включая перевод написанной Джоном Морли биографии Ричарда Кобдена и серию книг, отражающую её жизнь и время в Ирландии, включая *Golden Memories* (1929 г.) и *My Irish Friends* (1937 г.). Она написала множество статей для газет и журналов. В отличие от своего мужа, она не была сторонницей женского политического равноправия.

После смерти мужа в 1928 г. она недолго оставалась в Ирландии, прежде чем вернуться во Францию жить с близкими друзьями в Эплессье близ Амьена. Последние годы жизни она провела в бедности, но получила небольшую пенсию от ирландского правительства в признание её заслуг перед нацией.²¹

Марк-Андре (1865–1934)

Этот младший сын Марии Рафалович родился в Париже. В 1881–1882 гг. Марк-Андре печатался в газетах *Le Gaulois*, *La Réforme*, *Journal des Débats*, *Le Parlement*. В 1882–1884 г. он также сотрудничал с *Journal de St. Pétersbourg*. С петербургской газетой был связан и старший брат, Артур, числившийся официальным её корреспондентом в Париже (см. ниже).

Андре известен как психолог (французскими работами по судебной психиатрии), уранист, хозяин эстетского литературного салона и поэт, издававший в Лондоне на свои деньги книги английских стихов, получивших неплохие рецензии.²² Стихи Андре Рафаловича наполнены литературными реминисценциями, любовью к девушке, но вместе с тем и нарциссизмом. Это лирика юности, не чуждая рассуждений о предельных и вечных категориях: жизнь и смерть, любовь и природа.

В числе знакомых Андре были британские литераторы, в том числе с мировыми именами, такие как Роберт-Льюис Стивенсон (о котором

²¹ Сведения приводит Брайен Макги, архивист Корк Аркайвз Инститют.

²² Cyril and Lionel, and other poems. A volume of sentimental studies. London: Kegan Paul, Trench & Co., 1884; Tuberosa and Meadowsweet. London: David Bogue, 1885. Оскар Уайльд, напечатав хвалебную рецензию на стихи молодого Марка-Андре Рафаловича, заметил, что стихи эти нездоровые и что они источают вязкие ароматы теплицы. (*Элман Ричард*. Оскар Уайльд: Биография. М., 2000. С. 299–300).

Андре написал статью)²³ или Оскар Уайльд. С Уайльдом его связывали сложные отношения. Вначале сочувственно, хотя и не без некоторого скепсиса относившийся к выходцу из «парижской банкирской семьи» Рафаловичу, Уайльд переменялся к Андре после сближения и материальной поддержки тем прежнего друга Уайльда поэта Джона Грея — прототипа Дориана Грея.²⁴ Андре действительно стимулировал творчество Джона Грея и финансировал его публикации. Более того, два друга выступили на поприще драматургии. 7 июня 1894 г. в Театре Принца Уэльского состоялось представление «новой и оригинальной пьесы» «Шантажисты» Джона Грея и Андре Рафаловича.²⁵ Андре Рафалович поддерживал также художника Обри Бёрдсли. В конце жизни Андре вступил в орден доминиканцев и взял имя «брат Себастьян».²⁶

Артур (1853–1921)

Французский экономист Артур Рафалович (старший сын Марии и Германа) родился в Одессе, но получил образование в Париже, в коллеже Св. Барбары, затем в лицее Людовика Великого. Список его книг, который включает переводы многих образцовых английских трудов по предмету, сравним лишь со списком орденов, дарованных ему большинством монархов Европы (он был также офицером французского Почетного легиона). В 1886 г. А. Рафалович был сделан финансовым издателем газеты *Journal des Débats*, от активной работы для которой он отказался в последующие годы, но с которой поддерживал журналистскую связь до самой смерти. К 1892 г. А.Г. Рафалович был внешнеполитическим редактором этой газеты, и, как ранее его мать, состоял парижским корреспондентом *Journal de St. Pétersbourg*.²⁷ Он был статским советником, членом совета министра финансов и членом-корреспондентом Французской Академии.

²³ Весной 1926 г. лондонская «Таймс» сообщила о продаже писем известного писателя викторианской эпохи Джорджа Мередита (его интересовало столкновение естественного начала в человеке с ханжеской моралью) к Андре Рафаловичу. Самое раннее, и, вероятно, первое из них датировано 9 ноября 1881 г., где он отметил: «Я отваживаюсь судить о Вашем имени, что Вы более чем наполовину англичанин», а также, — «...Вы глубоко изучили Шекспира и проникли в Мильтона...». Последнее из писем было написано в мае 1886 г. (*The Times*, March 2, 1926).

²⁴ Роль злого демона в жизни Уайльда Рафалович начал играть в 1890 г., выпустив роман «Добровольное изгнание». В нём он изобразил «эстетическую» среду столь же отталкивающей, сколь завораживающей изобразил её Уайльд в «Дориане Грее». (*Элман Ричард*. Оскар Уайльд. С. 322–323).

²⁵ *The Times*, June 8, 1894. P. 9.

²⁶ Себастьян — самый популярный святой среди гомосексуалистов. Оскар Уайльд жил после тюрьмы во Франции под именем «Себастьян Мельмот». (*Элман Ричард*. Оскар Уайльд. С. 94).

²⁷ *The Times*, Tuesday, December 27, 1921. P. 7; Префектура полиции, 1-е бюро — Прокурору Республики в Париже 27 апреля 1892 г. // Archives de la Préfecture de Police. BA 1708.

Об Артуре Рафаловиче, как агенте русского Министерства финансов,²⁸ известно больше, чем о других членах этой парижской ветви «племени Рафаловичей». Цитированные слова И.Ф. Циона, знавшего о них ещё в России, да и по роду своей журналистской деятельности во французской прессе соприкасавшегося с Рафаловичами, только подтверждают значение этой семьи, несмотря на неизбежный пейоратив. А что касается посредничества на французском денежном рынке в пользу русского государственного кредита, то любительство Циона далеко отстоит от профессионализма Рафаловичей — Германа и особенно Артура.²⁹

Близкое знакомство А.Г. Рафаловича как с русскими, так и с французскими финансами привело к его назначению советником русского правительства. Когда Витте занимался реформой русской валюты, в связи с размещением крупных займов на французском рынке Рафалович был назначен торговым атташе Российского императорского посольства в Париже, где долгие годы он практически исполнял обязанности финансового агента русского правительства в интересах государственного кредита. А.Г. Рафалович был хорошо известен в финансовых и политических кругах Парижа, где он пользовался большим личным уважением. Рафалович представлял в Париже все русские правительства (кроме большевиков) и после 1917 г.

В 1893 г. А.Г. Рафалович был участником монетной конференции в Брюсселе, в 1898 г. — конференции по урегулированию греческого долга. В 1899 г. он принимал участие в работе Гаагской конференции мира в качестве деятельного сотрудника секретариата.³⁰ А.Г. Рафалович был назначен ближайшим помощником князя В.Н. Тенишева, генерального комиссара русского отдела Парижской выставки 1900 г. Правда, должность помощника была скорее почётной, поскольку, по словам М.К. Тенишевой, он «играл двойственную роль и, будто бы отстаивая русские интересы, в сущности, ничего для них не делал».³¹

²⁸ См. труды Б.А. Романова, Б.В. Ананьича, С.Г. Беляева, а также: *Vumme С.Ю.* Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Т. 1. Кн. 2. СПб., 2003. Примечания. С. 988–989. Литература указана также в диссертации П.В. Ерофеева «Экономические отношения России и Франции в конце XIX — начале XX века в донесениях агента Министерства финансов А.Г. Рафаловича». СПб., 2007.

²⁹ С.Г. *Лебедев С.К.* С.-Петербургский Международный коммерческий банк во второй половине XIX века; *он же.* Е. Hoskier & Cie — банкир русского правительства во Франции, в кн.: Проблемы всемирной истории. СПб., 2000. С. 242–255.

³⁰ Дипломат М.Ф. Шиллинг, также бывший секретарем русской делегации, вспоминал: «Я обедал с М-ме и М-ле Рафалович, которых некоторые находят привлекательными, я же нахожу их противными жидовками» (Дневник М.Ф. Шиллинга. Апрель-июль 1899 // Российский архив. Вып. 13. М., 2004. С. 344). Автор этих слов сорвался на «бытовой» антисемитизм, поскольку обед с Рафаловичами нарушил его планы более приятного времяпрепровождения в тот вечер, к тому же он, кажется, ошибся и формально: Рафаловичи не были связаны «верой отцов», а часть клана прямо перешла в христианские конфессии.

³¹ *Тенишева М. К.* Впечатления моей жизни. Воспоминания. М., 2002.

Артур Рафалович последовательно боролся с социализмом, захватившим умы во Франции. Этой цели служили его перевод на французский язык книги Фоусета (*H. Fawcett*) «Труд и заработная плата», а также его французская книга «Нищета в Лондоне. Вопрос о жилье для бедных и английское законодательство» с характерным эпиграфом из Эдмунда Барке: «To provide for us in our necessities is not in the power of Government».

А.Г. Рафалович всегда более посвящал себя экономической науке, чем практическому участию в финансовых сделках помимо правительственного интереса, и много написал на эту тему. Его ежегодник *Marché Financier* публиковался с 1888 г. в течение многих лет и был, вероятно, наиболее полным обзором, выходившим в Европе и охватывавшим всё происходившее за прошедший год в торговле, состоянии рынков и публичных финансов всех европейских стран и Соединенных Штатов. В дискуссии о состоянии дел в каждой стране он привносил беспристрастный экономический взгляд и замечательно полное знание фактов. Январский номер *Le Marché Financier* в 1921 г. представил его последнее слово. Он был постоянным автором экономических журналов Парижа, обсуждавшим наиболее важные финансовые проблемы дня. Его последний труд, написанный в сотрудничестве с Ивом Гийо,³² посвящён вопросу инфляции и дефляции и примечателен настойчивостью на приверженности Франции старым принципам звонкой монеты и золотого стандарта. В некрологе «Нью-Йорк Таймс» отмечено, между прочим, что среди личных чудачеств этого человека был тот факт, что, хотя он говорил с замечательной свободой на трёх языках, он никогда не был способен изъясняться на своем родном языке, всё-таки читая без труда публикации на русском языке.³³

Некролог в «Экономик джорнэл» продолжает: «Смерть великого финансиста была неожиданной. Он должен был прочесть доклад в Обществе политической экономии в первую неделю января. Но вместо этого председательствующий прочёл надгробное слово в память своего ушедшего друга. По теме, которая была предназначена к обсуждению, Рафалович имел решительное мнение — отношение действий правительства к рынку труда. Он мощно защищал в многочисленных публикациях в периодике принцип свободного рынка и золотой стандарт. Он был частым автором в *Journal des Économistes*. Его ежегодные обзоры денежного рынка, публиковавшиеся в этом издании, продолжались вплоть до его смерти. Он также часто писал

³² Известный публицист и историк Анатолий Леруа-Болье также был близок к А.Г. Рафаловичу.

³³ *The New York Times*, January 13, 1922.

в *L'Économiste Français*. Он представлял с беспощадной логикой экономические безумства большевиков. Он, сын большого банкира, мог говорить о России так же, как о финансах. Его вклад в периодическую литературу был более значительным, чем книги, автором которых он был». ³⁴ Артур Рафалович умер в Париже 23 декабря 1921 г. в возрасте 68 лет, через несколько дней после смерти матери.

Несомненно, Рафаловичи действовали во имя идеалов свободы (интеллектуальной — Мария, экономической — Артур, политической — Софи, гражданской — Марк-Андре, хотя, разумеется, это в значительной мере условное разделение). Позитивистский стиль мышления не мешал религиозности (более значительной у младших детей «парижских» Германа и Марии Рафалович).

---

³⁴ *The Economic Journal*, Vol. 32, No. 125 (Mar., 1922). P. 129–130.